

УДК 159.923, 159.925.8

Свешникова Н.О.

Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Россия

Особенности представления о политическом лидере студенческой молодежи

Features of representations about the political leader of the students

Аннотация

Изучение личности политического лидера относится к ключевым проблемам политической психологии. В настоящее время в этой области имеется обширный теоретико-методологический и эмпирический материал, позволяющий обобщать данные и определять лакуны, указывающие на тенденции дальнейших исследований на базе субъектного подхода. Одной из мало изученных в политической психологии является взаимосвязь личностных особенностей респондентов и особенностей образа политического лидера. Проведенное исследование позволило выявить некоторые тенденции в формировании представлений о политическом лидере в зависимости от личностных свойств и социокультурных особенностей. Обнаружены типологические особенности личности молодых респондентов, которые предопределяют характеристики политического лидера.

Ключевые слова: политический лидер, представление, личностные свойства, тип личности, образ лидера

Abstract

The study of the political leader's personality refers to main problems of political psychology. Currently there is an extensive theoretical, methodological and empirical material in this area that allows you to summarize data and identify gaps, which are indicating trends for further research, which is based on the subjective approach. The relationship of personal characteristics of respondents and characteristics of the image of a political leader is poorly studied. The results of the research allowed to identify some trends in the formation of representations about the political leader depending on personal characteristics and sociocultural features. Typological peculiarities of the personality of the young respondents, which predetermine the characteristics of a political leader, were found.

Keywords: political leader, performance, personal characteristics, personality type, the image of the leader

Введение

Традиционен интерес к феномену лидерства в политической психологии. Жизнь и деятельность исторических деятелей всегда привлекала внимание современников и потомков. Со времен Плутарха существует

традиция жизнеописания пути ярких лидеров, их деятельности, устремлений и облика, которые во многом, как свидетельствует история, определяли развитие эпох и народов. Сегодня феномен лидеров связан с изучением их личностных особенностей. Такой ракурс научного исследования является весьма молодым в политической психологии. При этом необходимо отметить, что проблема личности является одной из ключевых в области психологического исследования политики. Многие зарубежные и отечественные авторы обращались к проблеме личности лидера. Исследования феномена лидерства начались в середине XX века. Особенно активно личность политического лидера изучалась американскими исследователями. В российской науке анализ роли личности в истории имеет собственную традицию, которая определяет ряд формирующихся сегодня концепций политического лидерства и политической власти. Следует отметить, что достаточно много внимания российские исследователи уделяют проблеме макросреды при изучении становления личности лидера (Г.Г. Дилигенский, Д.В. Ольшанский). Достаточно обширный теоретико-методологический и эмпирический материал, накопленный американской политической психологией отличается тем, что данные были получены в относительно стабильной политической ситуации. А именно, при определенной политической системе, без резких смен вектора ее развития, на фоне работающих «правил игры», даже если они касались неординарных аспектов борьбы за власть (например, ситуация с Р. Никсоном). В российской политической психологии научный материал в области политического лидерства, в частности, и области изучения развития политической системы, в целом, накапливался в период кардинальных трансформаций социокультурного состояния общества, политической системы и экономического развития. Таким образом, можно констатировать существующие особенности развития научного осмысления проблемы политического лидерства в американской и российской политической

психологии, которые дополняют друг друга и обогащают научное знание о феномене лидерства. Исследования современного политического лидерства актуализированы ситуацией системного кризиса, который охватывает все сферы жизни общества в масштабах мировой политической системы. Накопленный опыт системного описания политических явлений и феноменов в российской политической психологии является весьма востребованным. Политический лидер изучается не только как отдельно взятая персона или единица политического процесса, а как активный субъект политических решений, носитель уникальных индивидуальных качеств, представитель культурно-исторического типа. Исследования политического лидерства традиционно касаются проблемы психологических особенностей и поведенческих аспектов. В американской политической психологии разработаны методологические основы изучения политического лидерства с позиций факторов лидерства, психологических характеристик лидерства (М. Херманн, Д. Саймонтон, Р. Кристи и Ф. Гайс, Дж. Барбер, Дж. Пост, Д. Рисман и др.). Особенностью американской политической психологии можно считать подход, который описывает «психологию президентов», влияния фактора политической культуры на особенности политического лидерства. Например, Дж. Барбер представил психологическую структуру личности американских президентов на основе исторических и биографических материалов. В его трактовке личность президента состоит из трех основных составляющих: (1) индивидуальный стиль лидерства – привычный способ исполнения ролей; (2) взгляд на мир – первичные политически релевантные верования, концепция социальной причинности, человеческой природы и основного нравственного конфликта – призма, через которую президент видит мир; (3) характер – жизненная ориентация (Дж. Барбер, 1972). Феномен политического лидерства рассматривается сквозь призму политической системы, которой соответствуют присущие ей механизмы и принципы борьбы за власть, определяющие психологический

тип лидера. Состояние системы общества в целом также во многом определяют особенности лидерского типа – формирование, кризис, переходное состояние, разрушение системы общественных отношений, ломка политической традиции и др. Для каждого состояния необходим свой лидер. Российские исследователи представляют системное описание содержательных характеристик политического лидера: (1) индивидуально-личностные черты: исключительность, уверенность в себе и в своем деле, сила; (2) социальные черты: позиция «служителя обществу», забота о людях, хорошее знание их проблем, стремление улучшать жизнь; (3) личностно-энергетические черты; (4) социально-энергетические черты; (5) социально-нравственные черты: высокие моральные качества, соответствие «общественному идеалу» (Ольшанский Д.В., 2001). В отечественной психологической науке существует традиция изучения характера взаимосвязи исторической ситуации и типа личности в целом, и личности лидера, в частности (П.Л. Лавров, В.М. Бехтерев, Н.К. Михайловский). Сегодня эти традиции раскрываются по-новому в исследованиях отечественных политических психологов Санкт-Петербургского университета, создавая уникальные исследовательские проекты, отличающиеся синтезом традиции и новации. Активно на протяжении последних лет российскими исследователями изучаются особенности представлений о политической власти в России и политических лидерах регионального и федерального уровня (Т.В. Анисимова, Н.М. Ракитянский, Н.О. Свешникова, И.А. Самуйлова, Е.Б. Шестопап). Рассматриваются аспекты влияния установок, вербального поведения, ценностей, мотивов, политических решений и пр. личности лидера в разных политических ситуациях. Также накоплен богатый эмпирический материал влияния на представление о политическом лидере ценностных ориентаций, социальных установок и стереотипов, особенностей поведения избирателей.

Понимание и осмысление феномена личности современного политического лидера, характера его влияния на политические и социальные процессы становится одной из основных исследовательских проблем в области политической психологии. При этом важно рассмотрение феномена лидерства во взаимосвязи с настроениями в обществе, существующими представлениями о лидерстве и о конкретном политике. Такое исследование сегодня требует обращения к психологии личности тех, на кого направлено политическое воздействие. В статье представлены некоторые результаты исследования опосредованности представлений молодых россиян о политическом лидере. При разработке методических материалов и подготовке исследования мы опирались на имеющиеся в отечественной психологии представления о целостности личности, об исторической обусловленности личности и влиянии среды на становление характерологического своеобразия и системы отношений – «исторический тип личности», «характер эпохи» (Б.Г. Ананьев, В.Н. Мясищев, А.Г. Ковалев, В.С. Мерлин, Б.Д. Парыгин). Историческое своеобразие личности возможно описывать не только при помощи отдельных элементов (мотивы, установки, ценности, интересы), но и использовать интегральные характеристики личности, ее структуры. Также в нашем исследовании учитывается и фактор взаимосвязи внешних проявлений особенностей поведения и личностных характеристик, которые во многом определяют представление о личности политического лидера (Свешникова Н.О., 1998). Исследования молодых россиян сегодня актуальны в связи с теми глубокими трансформациями, которые происходят в разных сферах жизни общества. Молодые россияне представляют, по нашему мнению, тот своеобразный тип личности, который сформировался в новых условиях, без непосредственного влияния на них «советского» периода. Ранее мы изучали некоторые аспекты психологического своеобразия разных поколений россиян. Представим некоторые характерные особенности молодого поколения. Респонденты

верят в то, что действующий ныне политический курс приведет в конечном итоге к реализации их планов. На протяжении всего нашего исследования прослеживается феномен устойчивой веры в светлое будущее, даже при наличии недовольств отдельными действиями политического руководства. У молодых россиян, так же как и в других возрастных группах, прослеживается тенденция к низкой мотивации участия в общественно-полезной деятельности, приоритетным является круг семьи и близких людей. В целом, в обществе сохраняется традиционное отношение к политическому лидерству: безоговорочное доверие первому лицу государства с проявлением негативного отношения к современной правовой системе, а именно имеющемуся бюрократическому аппарату. Молодые россияне склонны, в целом, к низкой мотивации к духовному созиданию. Они держатся за то, что у них есть, живут в материальном мире, проявляют патерналистские настроения. Они считают, что в современной России мало возможностей для реализации собственных целей и амбиций, и, в то же время, заявляют о сильном пропагандистском настрое всех аспектов нынешней политики. Для молодого поколения высокую значимость имеют личные знакомства, посредством которых можно создать комфортные условия для своей жизни, они проявляют страх перед самостоятельной деятельностью ввиду наличия препятствий современной бюрократической системы. Молодежь в целом согласна с внешней политикой современной России и доверяет первому лицу государства, однако недовольна действиями правительства внутри страны, а именно – политика современной России ассоциируется у них с отсутствием направленности поддержания собственных культурных традиций и языка.

В нашей работе важно исследование особенности взаимосвязи личностных характеристик представителей молодого поколения и их представлений о политическом лидере. Особый интерес молодые россияне вызывают в связи с тем, что именно они в дальнейшем будут определять характер взаимодействия избиратель – власть. В нашем исследовании мы

изучали особенности личности молодых людей, их представления о политическом лидере и особенности восприятия политического лидера в процессе просмотра видеоматериалов.

Методы и процедура исследования

Исследование проводилось для выявления взаимосвязи особенностей личности респондентов и оценок политиков, которые им предъявлялись в видеоматериалах. Данные нашего исследования позволят расширить научное представление об особенностях образа политика у представителей молодого поколения, которые определяются их индивидуально-личностными свойствами. В будущем полученные данные возможно использовать для дальнейшего сравнительного исследования в рамках междисциплинарного подхода изучения эффектов ситуационных и личностных детерминант психологии лидерства. Также весьма актуальным является и выявление типологических характеристик представителей разных поколений, которые во многом определяют психологический портрет политической ситуации.

В исследовании приняли участие 64 студента старших курсов, обучающихся по гуманитарным и техническим направлениям в вузах г. Санкт-Петербурга: 23 студента гуманитарного профиля (5 юношей и 18 девушек) и 41 студент технического профиля (31 юноша и 10 девушек). Возраст респондентов – от 18 до 21 года.

В исследовании использованы следующие методы: стандартизованный многофакторный метод исследования личности Собчик Л.Н., методика «Образ политического лидера» Свешниковой Н.О., карта наблюдения.

Оценка политического лидера производилась по следующим компонентам: возрастно-половые и индивидуально-типические особенности; стиль поведения; степень продуктивности труда; особенности процесса осуществления деятельности; особенности темперамента, характера, способностей, потребностей, мотивов и ценностных ориентаций

политического лидера; уровень профессионализма; эффективность; индивидуальный стиль деятельности.

При составлении карты наблюдения мы учитывали, что в отобранных видеоматериалах политики представлены не в полный рост. На основании этого использовались следующие компоненты невербального поведения: положение рук, характерные движения, мимические особенности. Также респонденты оценивали внешность политиков: конституциональные особенности, характеристика одежды.

Для математико-статистической обработки данных исследования использовались корреляционный анализ (r-Пирсона) и факторный анализ.

На подготовительном этапе были отобраны политики, представляющие федеральный и региональный уровень и разные политические партии, имеющие достаточно продолжительный «политический стаж»: Н. Белых, В. Жириновский, С. Миронов, В. Тюльпанов. Все эти политики весьма активны в публичной сфере и знакомы респондентам.

Процедура исследования состояла из трех этапов. На первом этапе выявлялись особенности представлений о политическом лидере на основе данных методики «Образ политического лидера». На втором этапе респондентам предлагалось просмотреть четыре видеоматериала, которые включали интервью политика без грима в реальном времени, постановочные интервью и пресс-конференции. Респонденты заполняли карты наблюдения в процессе просмотра видеоматериалов. После заполнения карт наблюдения респондентам предлагалось ответить на вопросы: «Какое отношение у наблюдаемого Вами политика к происходящему, каков его настрой?», «Что Вам понравилось в политике?», «Что не понравилось в политике?». На третьем этапе респонденты заполняли опросник СМИЛ.

Результаты исследования и их обсуждение

В социальной психологии получены интересные результаты о механизмах социальной перцепции. Большое количество работ посвящено ведущей роли визуальной информации. По внешнему виду человека можно судить не только о таких его характеристиках как пол, возраст, национальная принадлежность, эмоциональное состояние и настроение, но и оценивать уровень тревожности, уверенность, экстраверсию – интроверсию (А.А. Бодалев, В.Н. Панфёров, В.А. Лабунская). На основании впечатления о человеке создается обобщенное представление о нем, которое выражается в терминах «привлекательность – непривлекательность», «веселый – грустный», «добрый – злой». В исследованиях Н.О. Свешниковой, посвященных проблеме формирования представлений о политическом лидере на основе невербальных компонентов поведения, показано, что большое влияние на формирование образа лидера оказывает его стиль поведения, степень продуктивности труда, особенности процесса осуществления деятельности, а также стиль и особенности одежды, манера носить одежду (Свешникова Н.О., 2009). В нашем исследовании выявлены доминирующие элементы внешности политика, которые определяют содержательность оценок и мнений: выражение лица (мимические элементы), характер движений (жестикуляция), громкость и эмоциональность речи, стиль одежды и манера носить одежду. На основании этих характеристик изучаемые политики были описаны респондентами как скучный / веселый, апатичный / жизнерадостный, активный / пассивный, настроение (позитивное – негативное), искренний / фальшивый, уверенный / неуверенный, физически развит / физические недостатки, жесткий / мягкий. Также важным при оценке политика респондентами является стиль одежды. Интересно отметить, что все политики представлены в видеоматериалах в деловой одежде, но восприятие их различно в зависимости от того, как они носят одежду. Респонденты оценивали

наблюдаемых политиков как стильно и не стильно одетых. При этом стильность В. Жириновского оценена позитивно, отмечено, что этот политик владеет искусством одеваться, у него есть вкус. Несмотря на отмеченную резкость и жесткость, в целом, респонденты отдали предпочтение этому политику как профессионалу из всех наблюдаемых.

Полученные данные помогли нам выявить взаимосвязи между определенными личностными характеристиками испытуемых и теми характеристиками, которыми они наделяют политического лидера.

Осторожные «морализаторы», догматически мыслящие, следующие правилам исполнители, а с другой стороны, нонконформисты, следующие за сиюминутными побуждениями, подчеркнута независимые, избегающие подчинения склонны воспринимать движения политика как резкие ($p \leq 0,01$). Также характеризуют движения политиков как резкие люди, склонные к субъективному выбору, отличающиеся оригинальностью суждений, избирательностью в контактах, субъективизмом в оценке людей и ситуаций ($p \leq 0,05$).

Люди экзальтированного типа, отличающиеся жизнелюбием, уверенностью в собственном счастливом будущем, непостоянством контактов, беспечностью, любящие шутить склонны наделять политика большими размерами тела и головы, чем в реальности, и характеризуют политика как человека, быстродвигающегося, стремительного ($p \leq 0,01$).

Гуманитарии, зависимые в межличностном взаимодействии, склонные к содержательному анализу, пессимистичные в оценке собственных перспектив, скептически настроенные в отношении своих возможностей склонны оценивать политика как человека с техническими способностями, быстрого, с подвижной мимикой ($p \leq 0,05$).

Эмотивные, отличающиеся демонстративностью эмоциональных проявлений, с преобладанием чувственного стиля мышления, с яркостью и

динамизмом невербальных проявлений склонны считать, что политик использует власть в собственных интересах ($p \leq 0,05$).

Нонконформисты, следующие за сиюминутными побуждениями, подчеркнуто независимые, избегающие подчинения склонны полагать, что политики используют ограниченное количество источников информации, а также видят неестественность мимических проявлений у политика ($p \leq 0,05$), считают, что политик использует власть в собственных интересах ($p \leq 0,01$).

Склонные к сомнению, характеризующиеся избыточной самокритичностью, заниженной самооценкой, обязательностью, повышенной тревожностью в отношении обычных житейских проблем, зависимые от мнения большинства характеризуют политика как небрежно одетого, таких людей настораживает, вызывает неприятие резкости движений политика ($p \leq 0,05$).

Люди, склонные к субъективному выбору, отличающиеся оригинальностью суждений, избирательностью в контактах, субъективизмом в оценке людей, ситуаций, «свободные художники» наделяют политика крупными чертами лица, высоким ростом, широкими плечами, отличающегося небрежностью в одежде и невыразительной мимикой ($p < 0,01$).

Интересными нам представляются данные о представлении студентов о женщине-политике как вспыльчивой, новичке в политике, испытывающей робость перед лицом опасности. Мы считаем, что механизм такого восприятия политика, в зависимости от половой принадлежности, кроется в культурных особенностях нашего общества. Также в данном случае работает такой социальный эффект как эффект «ореола».

По результатам факторного анализа получена факторная структура, состоящая из 7 факторов, в сумме объясняющих 69,05% дисперсии.

Фактор 1 «Политик – агрессивный эгоцентрист» с наибольшим факторным весом 17,8. В его структуре представлены переменные СМИЛ и

методики «Образ политического лидера». Особенности представления о политике определяются личностными особенностями, описываемыми шкалами СМЛ: 1 (невротического сверхконтроля), 2 (пессимистичности), 7 (тревожности) и 8 (индивидуалистичности). Люди с высокими показателями по этим шкалам склонны воспринимать политиков как давно занимающихся данной карьерой (-0,347), мыслящих конкретно (-0,265). Политик, по их мнению, использует власть в своих интересах (-0,227) и опирается только на свой жизненный опыт (-0,209). В этом факторе очень явно вырисовывается негативный характер представления о политике как человеке, не желающем отдавать власть, чтобы использовать ее на полную катушку, удовлетворяя только свои жизненные потребности, при этом доверяя только себе.

Фактор 2 – это фактор «пола» (факторный вес -13,22). Политик–женщина воспринимается как стрессонеустойчивая (0,618), нерешительная (0,569) и со спокойными движениями (0,406), следовательно, политику–мужчине, наоборот, приписывают решительность и стрессоустойчивость. Данные характеристики являются одними из самых важных в личности политического лидера. Не сложно заметить, что в нашей стране очень мало женщин–политиков. На наш взгляд, данный фактор хорошо объясняет причины сложившейся ситуации. В этом факторе нет ни одной шкалы СМЛ, что указывает на независимость этого фактора от личностных свойств респондентов. Возможно, представление о политике–мужчине и политике–женщине определяется культурными особенностями и стереотипами, сложившимися в нашем обществе.

Фактор 3 – «Национальность политика» (факторный вес -9,29). Национальный вопрос в политике все более остро встает с каждым годом. Данный фактор включил в себя как шкалы СМЛ, так и шкалы опросника «Образ политического лидера». Люди с личностными особенностями, описываемыми шкалами социальной интроверсии (0,496), низкой шкалой

ригидности (-0,501) считают, что чем выше проявлены неславянские черты во внешности, тем больше человек стремятся к разрушению (0,415), открыт для людей (0,399), практик по жизни (0,565), ставит тактические цели (0,360), импульсивен в поведении (-0,412). Другими словами, мы получили восприятие нерусского политика. Низкие показатели по шкале ригидности характеризуют людей, которым присущи стеничность установок, устойчивость интересов, часто встречается при гиперкомпенсаторной установке у людей агрессивных. Другими словами за маской мирного сосуществования людей разных национальностей теплится огонек агрессии. Таким образом, на самом деле политика с неславянскими (неевропейскими) чертами будут воспринимать как разрушителя. В истории нашей страны известны факты времен эпохи Петра I, когда монарха обвиняли в том, что он не русский, так как разрушает сложившийся привычный порядок, действует против интересов государства. Хорошим примером может послужить информация, которую в свое время активно распространяли в СМИ, о том, что В.В. Путин имеет немецкие корни, что в свою очередь порождало выводы, что на самом деле наш президент работает на Германию и все это заговор страны и одного человека против нас. Другая составляющая этого фактора говорит о том, что нерусский человек больше практик, нежели теоретик. Данные этого фактора свидетельствуют, что в ближайшее время в нашей стране не имеет шансов занять лидерские позиции политик неславянской или неевропейской внешности.

Фактор 4 – «Предсказуемый политик» (факторный вес -8,72). Это политик, который самостоятельно координирует действия с другими (0,631), спокойный в своем поведении (0,597), сдержан в общении (0,584), осторожный (0,560), советуется с коллегами (0,530). Политик с такими характеристиками, безусловно, внушает доверие, он вполне стабилен и предсказуем, – то чего не хватает нашему обществу. Но способен ли на успешную карьеру в нашей стране в настоящее время политик с такими

характеристиками? Нам представляется, что на главных постах РФ нет. В кризисной ситуации, в период трансформаций, как свидетельствует история, к власти часто приходят харизматичные и сильные, неординарные и способные к риску лидеры. Например, Ф. Рузвельт в США, де Голь во Франции.

Фактор 5 – «Самореализующийся политик» (факторный вес -7,89). Это практик (0,706), он ставит тактические цели (0,554), работает в интересах общества (0,491), решительный (0,322), нацелен на статус, на реализацию знаний, опыта, профессиональных умений (0,397), шкала импульсивности (-0,351), шкала мужественности – женственности (-0,443). Низкие показатели по шкале импульсивности говорят о снижении мотивации достижения, о хорошем самоконтроле, об отсутствии лидерских черт и стремлении к независимости. Это люди конформисты. При этом у них проявляется ярко выраженный стиль полоролевого поведения. Люди с такими личностными свойствами склонны воспринимать политика решительным и нацеленным на реализацию своих знаний, умений и навыков.

Фактор 6 – «Политик – труженик» (факторный вес -7,77). Политик доверчивый (0,801), нацелен на реализацию знаний, профессиональных умений (0,676), независимый (0,430), опирается на свой жизненный опыт (-0,400), использует широкий спектр источников информации (0,346), он открыт для людей (0,310). Политик, который доверяет людям, открытый в общении в представлении респондентов выглядит как человек, использующий широкий спектр информации для принятия своих решений. Он пытается реализовать свои возможности, применить на деле полученный опыт. Такой политик независим и опирается на свой жизненный опыт.

Фактор 7 – «Политик – карьерист» (факторный вес -5,33). В данном факторе описание политика будет составлено методом «от противного». Для людей, которые позиционируют себя как придерживающихся существующих норм в своем поведении, стремящихся приукрасить себя и собственные

поступки, характерно видеть политика как человека, который направлен скорее на процесс деятельности (0,699), опирается на свой жизненный опыт (0,531), небрежного в одежде (0,645), рассеянного (0,411). Это говорит о том, что политик больше воспринимается такими людьми как карьерист. Под политиком карьеристом мы понимаем человека ориентированного на конечный результат, а не на процесс, это человек собранный, очень аккуратный и следящий за своим внешним видом, при этом доверяющий только своему жизненному опыту.

Заключение

В настоящее время активно развиваются междисциплинарный подход и методология исследований в области изучения личности в политике. Следует отметить, что исследования развиваются, и не только личность политического лидера является главным объектом изучения с целью прогнозирования развития ситуации. Проблема личности в политике становится ключевой для понимания тех процессов, которые определяют характер трансформаций и состояние общества в будущем.

Многие авторы отмечают такую особенность современной политики как медиатизация. Общениа лица к лицу в настоящее время практически нет, за исключением ряда ситуаций. Медиа–образ политика становится одним из важнейших факторов ориентации в политическом мире, идентификации и выбора политического поведения. На основании полученных нами данных можно говорить о доминировании «скучных», «аморфных» образов. На фоне такой скупости образов В. Жириновский очень выгодно отличается. При проведении исследования этот кандидат единственный, кто мгновенно вызвал эмоциональный отклик респондентов. Во всех группах он имел 100% узнаваемость. И можно даже сказать, что его образ в какой-то мере является ориентировочным при составлении мнения о политике для молодых людей ввиду его гротескности.

Мы выявили, что важную роль в определении предпочтений того или иного образа политика играют свойства личности, наряду с другими психологическими особенностями, такими, например, как ценности и установки.

Полученные факторы не только характеризуют особенности представления, но и вскрывают некоторые проблемные зоны, которые связаны с национальной принадлежностью российского политика, а также представлением о женщине–политике. Следует отметить, что полученные результаты подтверждают частично имеющиеся данные об особенностях личности представителей молодого поколения, таких как экстернальность. На данной выборке мы получили факторы, описывающие представление о политике, из них четыре фактора не имеют выраженных связей с личностными особенностями: фактор «пола», фактор «политика – труженика», фактор «предсказуемого политика» и фактор «самореализующегося политика». Из этого следует, что выявленные представления о политическом лидере, кроме личностных свойств, обусловлены социокультурными особенностями и ожиданиями молодого поколения. Таким образом, мы можем предположить, что обнаруженная нами ранее ориентация на политического лидера, особенно первое лицо в государстве, является обусловленной теми трансформационными социально-политическими процессами, которые были характерны для последних лет. Политические партии и общественно-политические движения не смогли стать определенной политической реальностью за последние годы демократических преобразований. Личность политического лидера высшего уровня остается единственным ориентиром в политической жизни государства. Как показывают наши ранее проведенные исследования, одним из критериев принятия позиции политического лидера является уровень авторитета на внутривнутриполитическом и внешнеполитическом уровне.

Интересным представляется характер взаимосвязи особенностей представлений о политическом лидере с личностными особенностями респондентов. Особенности структуры факторов: фактор «политик – агрессивный эгоцентрист», фактор «национальность политика», фактор «политик – карьерист» позволили выявить ведущие личностные свойства, которые определяют характерный образ политического лидера.

Список использованных источников

1. Barber J.D. The Presidential character: Predicting performance in the White House. N.Y.: Harper, 1972. P. 10.
2. Hermann M.G. Ingredients of Leadership // Political Psychology. Contemporary Problems and Issues. San Francisco, L.,1986.
3. Ананьев Б.Г. Человек как предмет познания. Л., 1968.
4. Анцыферова Л.И. О динамическом подходе к психологическому изучению личности // Психологический журнал. 1981. Т. 2, № 2.
5. Бехтерев В.М. Коллективная рефлексология. М., 1994.
6. Бодалев А.А. Восприятие и понимание человека человеком. Изд-во Московского университета. М., 1984.
7. Ганзен В.А. Системные описания в психологии. Изд-во ЛГУ, 1984.
8. Деркач Е.Б. Политическая имиджелогия / Под ред. А.А. Деркача, Е.Б. Перелыгиной и др. М.: Аспект Пресс, 2006.
9. Дубов И.Г., Пантилеев С.Р. Восприятие личности политического лидера // Психологический журнал.1992. Т. 1. № 6.
10. Лабунская В.А. Экспрессия человека: общее и межличностное познание. Ростов-на-Дону: Феникс, 1999.
11. Ольшанский Д.В. Психология современной российской политики. М., 2001.
12. Почепцов Г.Г. Имиджелогия. М.: «Рефл-бук», 2001.
13. Почепцов Г.Г. Паблик рилейшнз для профессионалов. М.: Рефл-бук, 2001.
14. Ракитянский Н.М. Портретология власти. М.: Наука, 2004.
15. Свешникова Н.О. Имидж в формировании лидера / Учебник по психологии. Под ред. Крылова А.А. – 2-е издание. М.: Проспект, 2004.
16. Свешникова Н.О. Психологическая структура реального и идеального образа политического лидера // Диагностирование языковой личности

и речевое поведение политика (научное издание). Ростов-на-Дону: ИПО ПИ ЮФУ, 2009.

17. Собчик Л.Н. СМИЛ. Стандартизированный многофакторный метод исследования личности. СПб.: Речь, 2003.
18. Шестопал Е.Б. Образы власти в постсоветской России / Под ред. Е.Б. Шестопал. М.: Алетейа, 2004.